

— ...Не верь ни единому слову Дуань Синье. Для меня... это не обязательно неприемлемо.

Дуань Минъян некоторое время молчал, а когда открыл рот, сказал это? Ли Ло чуть не рассмеялся.

— Думаешь, твоим словам можно верить?

Если бы это было так, он бы не оказался в сегодняшней ситуации.

Он был записан в самый унижительный и постыдный момент тем, кого меньше всего опасался, перед кем был абсолютно беззащитен. Затем запись была передана в качестве подарка заклятому врагу его семьи. На самом деле, возможно, у каждого члена семьи Дуань есть копия, как материал для шантажа, так и повод для шуток после ужина. Каждый из них может наступать на него и смотреть на него свысока, как это сделал вчера Дуань Синье.

В конце концов, кто ты такой, Ли Ло? Разумеется, всего лишь игрушка в руках незаконнорожденного сына семьи Дуань.

Ярость и ненависть, которые он тогда испытал, все еще неизгладимы, а вчерашнее унижение все еще свежо в его памяти. И все же Дуань Минъян бредово надеялся, что он снова попадет в ту же ловушку.

Что за шутка.

— Это зависит от того, захочет ли тот, кого ты уже бросил, принять тебя обратно. Насколько низкого ты обо мне мнения? Думаешь, я действительно лягу с тобой в постель во второй раз после всего, что ты со мной сделал?

Улыбка на губах Ли Ло стала ледяной:

— И я уже это говорил, не так ли? В тот раз я был пьян. Я был без сознания; это было совсем не по обоюдному согласию. Ты хочешь, чтобы я сказал это прямо, Дуань Минъян?

Он изо всех сил старался контролировать свой голос и говорить спокойно и уравновешенно, но из его глаз всё равно исходил пронзительный, резкий свет.

— Это было практически изнасилование.

Зрачки Дуань Минъяна внезапно сузились.

Возможно, потому, что никто никогда не осмеливался сказать ему такое, его взгляд на

мгновение задрожал, как будто он пережил землетрясение.

Атмосфера оставалась замороженной в течение длительного времени.

— ...Ты назвал меня по имени. — Когда он снова заговорил, его голос был немного хриплым. — Ты говорил, что хочешь меня, что я тебе нравлюсь... и что хочешь провести со мной всю свою жизнь.

Больше всего Ли Ло ненавидел те сказанные им в прошлом слова.

Они были словно острый меч в руках Дуань Минъяна. Время от времени он доставал их, чтобы ткнуть ему в спину, напоминая, насколько нелепы и ироничны были его прошлая любовь и увлечение.

То, что Дуань Минъян не произнес вслух, должно быть, звучит примерно так: «Тогда я явно обманывал тебя, но ты был без ума от меня. Ты был более чем готов к тому, чтобы я тебя трахнул. Почему сейчас ты притворяешься упрямым?»

Но, кроме как упрячиться и всячески это отрицать, он не мог придумать другого способа защитить то, что осталось от его собственного достоинства перед Дуань Минъяном.

Даже если его искренность была вынужденной ложью, это лучше, чем если бы его искренность растоптали.

— Как ты можешь воспринимать слова пьяного человека всерьёз? Нет никакого смысла снова и снова поднимать эту тему, чтобы посмеяться надо мной. Советую тебе поберечь силы, — Ли Ло приподнял уголки губ. — Ладно, мы разберёмся с этим позже. Я правда не хочу спорить об этом при каждой встрече. Мне это надоело, даже если тебе — нет.

Дуань Минъян снова и снова пытался напомнить ему об этом, но он отказывался слушать. Если они действительно собираются ворошить прошлое, то, кроме как жаждать мести, он может только снова разорвать с ним отношения. Учитывая его нынешнее физическое и психическое состояние, ни один из вариантов не был выгоден.

Никогда не поздно отомстить. Тогда он мог преследовать Дуань Минъяна, несмотря на свой статус; теперь он может терпеть методы, которые использует Дуань Минъян, чтобы вывести его на чистую воду.

Пока Дуань Минъян не затрагивает его нижнюю границу, все находится в рамках мирного сотрудничества.

Дуань Минъян молча стоял, эмоции в его глазах медленно возвращались к обычному спокойному и безразличному состоянию, словно в безжизненном застойном бассейне.

После долгой паузы он вдруг спросил:

— У тебя есть какие-нибудь планы на ближайшие несколько дней?

Тема разговора так быстро изменилась, что Ли Ло на мгновение остолбенел:

— А? Нет, в чем дело?

— Тогда останься здесь ещё на два дня. Я попрошу врача осмотреть твои раны, а потом мы обсудим наши дальнейшие планы.

Ли Ло потерял дар речи:

— Дуань Минъян, ты хоть слово из того, что я сказал, услышал? Я сказал, что возвращаюсь. Я не буду с тобой спать!

Дуань Минъян проигнорировал его:

— Ты хочешь спать в моей комнате или в гостевой?

— ... вот насколько ты бесстыден?

— В моей комнате есть ванная. Позже я принесу тебе запасную пижаму.

— Дуань Минъян!

— Сегодня уже поздно. Я позвоню врачу завтра.

Ли Ло преувеличенно закатил глаза и направился к двери. Но едва он сделал шаг, как его с силой дернули назад, прижали плечо, и он упал спиной на кровать.

Дуань Минъян наклонился и схватил его за шею. Хватка была невелика, но она, словно несокрушимый железный ошейник, прижала его к кровати.

— Сколько раз мне вам это повторять? Господин Ли, будьте послушны.

Ли Ло готов был выругаться от злости:

— Ты собираешься сделать это силой?

— В любом случае, судя по твоим словам, я уже не в первый раз тебя принуждаю. Стоит ли так удивляться?

— Кто это там говорил, что не будет никого заставлять? А как же обоюдное согласие?

— Так я отношусь ко всем остальным. Но когда дело касается тебя, я считаю, что лучше быть жёстким.

Дуань Минъян наклонился так близко, что их носы почти соприкаснулись, и в его глазах было ясно видно угнетение.

— Если господин Ли продолжит и дальше вести себя со мной так неуважительно, я больше не буду вмешиваться в дела вашего отца.

Ли Ло прищурился, стиснул зубы и десять раз повторил про себя: «Настоящий мужчина умеет сгибаться и растягиваться», после чего, наконец, смог сдержать своё раздражение.

— ... Хорошо. Я останусь.

К счастью, Дуань Минъян лишь заставил его остаться, а не принуждал к чему-то ещё.

Даже после того, как Ли Ло лёг в постель в гостевой комнате, он всё ещё гадал, что же сегодня случилось с Дуань Минъяном.

Очевидно, тогда Дуань Минъян был тем, кто играл с его чувствами и раздобыл конфиденциальную информацию о компании его отца. Затем он выгнал его и отправил его отца в тюрьму. Дуань Минъян внёс большой вклад, устранив главного врага семьи Дуань.

Дед Дуань, тогдашний глава семьи, был в восторге и стал относиться к нему по-другому, оплатив операцию его матери. Остальные члены семьи Дуань больше не могли возражать, молча наблюдая за тем, как его возвращают в семью.

Наконец-то Дуань Минъян получил то, чего хотел, и осуществил свои самые сокровенные мечты: стать богатым и могущественным, быть любимым отцом и иметь здоровую мать.

Но все это построено на страданиях других.

Как он вообще посмел снова пригласить Ли Ло в свою постель? Неужели он не боялся, что тот загрызет его?

Ли Ло мрачно смотрел в потолок. Он натянул одеяло до самого носа, оставив открытыми

только глаза, отражавшие слабый лунный свет, проникавший через окно.

По правде говоря... если бы тогда Дуань Минъян сдался семье Дуань из-за беспомощности или отчаяния, то даже если бы они не смогли стать любовниками, возможно, они могли бы остаться просто знакомыми, которые пошли разными путями. По крайней мере, они бы не ополчились друг против друга и не рассорились бы так сильно.

К тому же, всё, что могла дать ему семья Дуань, мог дать и Ли Ло.

Ли Ло мог бы дать ему ещё больше. Тогда он мог бы отдать Дуань Минъяну всё, что у него есть.

Несомненно, был другой путь, но Дуань Минъян решил использовать Ли Ло в качестве трамплина для восхождения на вершину

В безмолвной темноте Ли Ло слегка нахмурился, и с силой натянул одеяло на голову, пытаясь избавиться от нахлынувших воспоминаний.

Но один человек никогда не сможет победить тысячи мыслей. Даже когда усталость наконец взяла своё и он погрузился в сон, призрачные воспоминания всё равно не исчезли.

В полубессознательном состоянии он, кажется, снова вернулся в то знойное лето, чтобы вернуть сердце, которое в тот год отдал не тому человеку

<http://bllate.org/book/14593/1294493>